

«Почему у меня так чешутся уши?»

Как будто кто-то говорил обо мне.

Я пыталась достать уши крыльями.

Однако я не могла даже коснуться ушей своими пушистыми крыльями, поэтому почесала щеку об угол кровати.

«Ах, как хорошо».

Удовлетворительно почесавшись, я легла на небольшую кровать, подходящую по размеру моему телу.

Розовая кровать была кукольной, сделанной служанками по заказу самого известного мастера по изготовлению игрушек на волчьей территории.

К счастью, она идеально подошла по размеру моего тела.

На кровати также лежали сшитые ими же небольшие хлопчатобумажные одеяла и подушки.

Я положила подушку и натянула одеяло до головы.

И вдруг я почувствовала сонливость.

Когда я закрыла глаза в порыве сонливости, знакомое лицо внезапно появилось в моем сознании.

«Как поживает Адель?»

Не было ни одной вещи, о которой я сожалела бы, оставив ее в особняке, но было обидно оставить Адель.

«Я должна сказать Адель, что собираюсь сбежать».

Но если бы я рассказала ей правду об этом плане, она бы меня удержала, назвав его безумием.

А если бы я осталась в особняке. ..

Как и в прошлой жизни, меня бросили бы после первой линьки, и Адель, должно быть, тоже убили.

Сколько бы я ни думала об этом, этот итог был лучшим для нас.

Но не для моего отца.

«Давай по-настоящему поспим».

Когда я собиралась натянуть одеяло, яркий лунный свет осветил кровать.

Я заметила красное перо, торчащее из моего живота в тот самый момент, когда пролился лунный свет.

«А...?»

Мне показалось?

Я быстро скинула одеяло.

Затем я подлетела к окну, где был яркий лунный свет, и внимательно осмотрела перья сбоку от живота.

Все они были прекрасного пшеничного цвета, но у одного из них была легкая краснота.

'Что случилось?'

Линька начинается в десятилетнем возрасте.

У детей всех рас так.

В прошлой жизни у меня тоже, без исключения, первая линька началась, когда мне было десять лет.

«Но красные перья появляются уже?»

Как бы раньше времени я не использовала эту способность, время первой линьки не могло измениться.

Я с изумлением посмотрела на свои перья.

Одно было красным, сколько бы раз я на него ни смотрела.

Прошел всего день с тех пор, как я приехала к Йекхартам, а у меня уже краснеют перья.

«Если меня поймают, меня могут бросить».

Волки Йекхартов, похоже, меня очень любили, но, кроме этого, было трудно заметить уже краснеющие перья.

Нужно, по крайней мере, продержаться, пока Арсена не вылечат, они тогда были бы у меня в долгу.

Я осторожно прикусила клювом немного пуха сбоку от живота.

И-.

«Ийк!»

Закрыв оба глаза, она изо всех сил выдернула перо.

Тук.

Красное перо было выдернуто и беспорядочно каталось по окну.

Место, откуда было выдернуто перо, пульсировало. У меня навернулись слезы.

Я быстро выбросило перья в окно и полетело обратно в постель.

Должно быть, это не то перо.

Не исключено, что линька уже началась.

Конечно.

Так что это будет всего лишь сон.

Это просто плохой сон.

Я старалась уснуть с закрытыми глазами, отгоняя самые худшие мысли.

Как странно.'

Как сказал г-н Херн, я хорошо отдохнула три дня, но трансформации не произошло.

«Я все еще в форме птицы».

В волчьем особняке, полном волков, человеческая форма была более комфортной, чем птичья.

«Сколько мне еще нужно отдыхать, чтобы снова стать человеком?»

Я двигала своим телом вперед и назад и продолжала смотреть на себя.

Не похоже, что что-то не так.

Конечно, человеческая форма не так уж и неудобна, но...

Было неудобно не иметь возможности общаться с кланом волков.

«Чирик, чирик!»

В лучшем случае единственное, что я могу издать, — это щебетание маленькой птички.

<http://tl.rulate.ru/book/71593/3412603>